

Светлана Захарова ВЫХОДИТ В СВЕТ

Второй раз центральную партию балета "Жизель" с труппой Большого театра станцевала ведущая балерина Мариинки 23-летняя Светлана Захарова. К сожалению, это был закрытый спектакль, и в театре в основном собралась небалетная публика, которая тем не менее по достоинству оценила выступление петербургской гастролерши.

Жизель – первая балеринская партия в репертуаре Захаровой. Она станцевала ее в 18 лет: "Я была тогда еще совсем маленькой, а спрос с меня был как со взрослой балерины!" – со справедливым упреком говорила она мне годы спустя. Действительно, тогда, во время своих первых личных гастролей в

Большом, Захарова была Жизелью разве что по внешнему облику и, как выяснилось потом, мечтала только об одном – лишь бы хватило сил "дотянуть" до конца труднейшую балеринскую партию! Природа наградила ее сверходаренным телом, словно созданным для классического балета: высокая, стройная, с длинными ногами и руками, изумительно красивыми стопами, огромным шагом... Но прошли годы, прежде чем этот балетный вундеркинд превратился в сильного, настоящего профессионала. Сейчас Захарова – парадная балерина по самой сути своего дарования и одна из лучших наших "баланчинисток".

(Окончание на 7-й стр.)

Культура-2002 - 28 нояб. - 4 стр. - с. 1, 7

БАЛЕТ

Светлана Захарова выходит в свет

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Эту петербургскую прима за границей знают даже лучше, чем в России, – так сложилась ее творческая судьба, хотя в ее репертуаре – все ведущие партии классических спектаклей Мариинского театра. Захарова – единственная из русских балерин дважды (притом в течение года) была приглашена в разборчивую на "званых гостей" Парижскую Оперу, где с Жаном-Йеомом Баром в прошлом сезоне станцевала Никию в "Баядерке", а недавно и Одетту-Одиллию в "Лебедином озере": "Добралась" Захарова и до Лондона. В конце прошлого сезона в паре с ведущим солистом Большого театра Сергеем Филиным она выступила на премьере "Лебединого озера по кругу", которое Дерек Дин поставил для

Английского Национального балета. Впереди – выступление с Николаем Цискаридзе на международном гала-концерте в Ла Скала в память Рудольфа Нуреева, "Лебединое" в Римской Опере, гастролы в Японии. От приглашения на месяц в Нью-Йорк Сити Балле, чтобы подготовить новые партии в балетах Баланчина, и ряда других заманчивых предложений на этот сезон она разумно предпочла отказаться. Светлана остерегается перегрузок и спокойно обьясняет – нельзя объять необъятное.

О своих профессиональных впечатлениях последнего времени в блицинтервью рассказала нам сама Светлана Захарова:

– Особенно памятно недавнее пребывание во Франции. Гастролы

Мариинского театра совпали с моими выступлениями в Парижской Опере. На этот раз я Париж, который очень люблю, и не видела – носилась между Дворцом Гарнье, где репетировала с парижским балетом, Опера Бастий, где дважды станцевала "Лебединое озеро", и театром "Шатле", где с Мариинским театром выступала в "Шехеразаде" и новой-старой "Баядерке" в редакции Сергея Вихарева.

В Парижской Опере меня уже встретили как родную, и все помогли, начиная с администрации и руководства до одевалиц и машинистов сцены. Окружающие улыбчивы, внимательны, предупредительны – там все и вся работает на артиста. Лишь бы ему было удобно и уютно. Мы о таком отношении у себя дома можем только мечтать! Впрочем подготовлены костюмы. Репетиторы часами терпеливо разучивают с тобой неизвестную тебе нуреевскую редакцию. Кстати, она мне очень понравилась. Даже мой внешне сдержанный партнер Жан-Йеом Бар оттаял и, будучи опытейшим премьером, подсказывал, как лучше провести сложные дуэты. Я уже станцевала столько версий "Лебединого озера", что, выходя на сцену, боюсь перепутать их, тем более что в подкорке сидит лишь одна – наша, маринская.

Весьма запомнилось открытие недавних гастролей Мариинки в Нью-Йорке – у меня был дебют в нашей новой "Баядерке". В Петербурге, к сожалению, мне в этом спектакле пока танцевать не довелось. А в Лондоне я танцевала Одетту-Одиллию на круглой площадке. Со всех сторон сидели зрители, а нас окружали 64 лебедя – вдвое больше, чем обычно. Хотя в партии были изменены почти все ракурсы и танцевать было нелегко, на меня особое впечатление произвело это действительно грандиозное зрелище, как и теплый прием английской публики – где-то сверху, словно из космоса, на нас лился шквал аплодисментов...

О чем мечтаю? Побольше танцевать на сцене Мариинского театра! И надеюсь, что кто-то что-то поставит лично для меня. Обещал Борис Эйфман – мне нравится его творчество. Посмотрим!

С. Захарова

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото Александра КИТАЕВА